

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США)

Т.В. Алентьева

Курск, Курский государственный университет

В процессе становления современного информационного общества, общества массовой культуры, в ходе глобализации информационных процессов стало очевидно, что огромную роль в возникновении внутренних и внешних конфликтов играют информационные войны. Неизмеримо вырастает роль общественного мнения, поскольку все большие массы людей активно начинают вмешиваться в политику и влиять на нее [1, с. 45]. Об этом совершенно справедливо писал в своей работе «Восстание масс» испанский философ Ортега-и-Гассет: «Закон общественного мнения – это закон всемирного тяготения. Без него история не была бы наукой. Задача истории в том ...чтобы показать, что сила общественного мнения – не утопическое мечтание, а самая настоящая реальность, действующая постоянно в жизни общества... Поэтому, если мы хотим формулировать закон общественного мнения строго, как закон тяготения в истории, то ...придем к давно известной и бесспорной формуле: против общественного мнения править нельзя» [2, с. 11]. Особенно возрастает роль общественного мнения в переломные и драматические моменты истории, в периоды революций и гражданских войн, когда противостоящим сторонам необходимо сплотить своих сторонников, консолидировать их мнения, создать образ врага в лице противника.

Общественное мнение в подобных условиях становится таким могущественным, что средства массовой информации, которые в наибольшей степени его формируют, по праву называют четвертой властью, реально влияющей на все процессы, происходящие в обществе. Отмечая эту особенность средств массовой информации, американский журналист XIX века Джон Нил писал: «Мы – газетный народ. У нас газеты – это четвертая власть в государстве» [3, р. 61]. Действительно, через прессу легче всего было направлять и поддерживать определенную информационную политику. Но пресса являлась лишь одним из каналов влияния на общественное мнение. Средств и приемов манипулирования общественным мнением всегда было великое множество: от прямого обращения оратора к толпе до слухов и сплетен, циркулирующих в обществе.

Политическая элита, лидеры мнений, медиаторы, интерпретаторы всегда стремились направить информационную политику в выгодном для себя русле. Действенными средствами манипулятивного воздействия являлись средства массовой информации, разнообразные визуальные средства и театрализованная пропагандистская реклама. В то же время следует подчеркнуть, что в обществе всегда существует борьба мнений, особенно в период войн и революций, что она реально влияет на положение дел в отдельных сферах жизни, находя отражение в различных формах коммуникативных связей. Именно поэтому важна задача консолидации общественного мнения. Подчеркивая это, А. Линкольн отмечал: «Как в нашем, так и в подобных обществах, главное – это общественное мнение. При поддержке общественного мнения ничто не может привести к неудаче; без нее – принести успех. Следовательно, политик, формирующий общественное мнение, проявляет большую прозорливость, чем тот, кто просто вводит законы или провозглашает решения» [4, р. 27].

Феномен общественного мнения является специфической побудительной силой, регулирующей поведение людей, их практическую деятельность. При анализе процесса формирования общественного мнения следует учитывать когнитивный момент – идеологию, построенную на ценностной ориентации, самосознании и рефлексии; эмоционально-мотивационный – потребности и интересы; волевой – политические цели. Общественное мнение также неразрывно связано с историческим прошлым; состоит из убеждений, традиций, штампов, стереотипов, мифов, символов, «социальных генов», опирается, как подчеркивал К. Юнг, на «коллективное бессознательное».

Важнейшими факторами, воздействующими на общественное мнение в период гражданской войны Севера и Юга (1861–1865 гг.), являлись выступления ведущих политиков, речи известных партийных ораторов, религиозные проповеди и в наибольшей степени дешевая массовая пресса. Доверие к печатному слову всегда было достаточно велико, и влияние газет являлось весьма значительным. Для многих читателей газета была главным источником получения информации, ориентиром в выборе партийно-политических пристрастий. Несмотря на небольшие по современным меркам тиражи, круг читателей любой газеты был значительно больше. Широко практиковалось чтение вслух, особенно в небольших городках и селениях, обсуждение и пересказ наиболее интересных статей в тавернах, кафе, на улице. Печать в Америке, по мнению философа Г. Торо, имела не меньший авторитет, чем Священное писание: «Газета – вот Библия, которую мы читаем каждое утро и каждый вечер, стоя и сидя, в поездке и на ходу» [5, с. 283].

Неудивительно, поэтому, что сами редакторы считали, что пресса играла негативную роль в разжигании братоубийственного конфликта, что она провоцировала население обеих секций Союза, накаляла страсти и, активно создавая образ врага, способствовала разделу страны на «своих» и «чужих». «Как могут две секции нашей страны надеяться жить в мире, пока журналисты продолжают делать все, чтобы они бросались друг на друга? Мы не можем осуждать северную прессу потому, что мы имеем многое из того же самого секционного духа на Юге», – заявляла газета из Арканзаса [6]. А вот что писала газета из Теннесси, демонстрируя довольно глубокое понимание причин нарастающей конфронтации Севера и Юга: «Пожалуй, нет из 40 южных журналистов и одного, который знает реальное положение дел на Севере, колебания в его общественном мнении». Высказывая осуждение своим братьям по перу в обеих секциях, газета выносила жесткий обвинительный вердикт: «И все же каждый из них использует все возможности, чтобы ввести в заблуждение и нанести ущерб народу и Союзу штатов. И даже теперь, когда страна находится на грани распада, война путем искажений и злоупотреблений продолжается с удвоенной яростью теми, кто процветает и жиреет на предубеждениях» [7].

Самое сложное в анализе общественного мнения противоборствующих сторон – понять, насколько противоречивым представлялся этот феномен даже в условиях казалось бы совершенно четкого разделения по географическому принципу. США разделились на северян-янки и южан-мятежников, «синих» и «серых». Но ни одна из секций не имела сплоченного общественного мнения. И на Юге было немало юнионистов, а на Севере – тайных и явных сторонников южной Конфедерации, прозванных «медянками». Это обстоятельство требовало от обеих противоборствующих сторон усиливать пропагандистское воздействие на население, прибегать к самым разнообразным средствам и приемам манипулирования общественным мнением. Самое любопытное, что пропаганда Юга составляла в определенной степени зеркальное отражение подобных усилий Севера, многие приемы

и методы были очень похожими, а иногда представляли собой прямое заимствование, лишь приспособленное к собственным целям. Это ярко проявилось, например, в песнях, которые распевали солдаты враждебных армий, используя один и тот же мотив, только переделывая слова. И вместо слов: «Мы повесим на сухой яблоне Джефа Дэвиса» звучало обратное в отношении А. Линкольна. То же самое можно сказать о военных плакатах противоборствующих сторон. Хотя с призывом добровольцев дело обстояло не лучшим образом в обеих секциях. Всего за войну в армию Севера было призвано 2,7 млн человек, в армию Юга – 1,1 млн человек. Вопрос дисциплины был для обеих армий очень серьезной проблемой в силу врожденного индивидуализма американцев, а также из-за затяжного характера войны и тягот военной службы. Дезертирство в обеих армиях носило массовый характер. Так, за время войны из армии Севера дезертировало около 200 тыс. человек, а из армии южан – 104 тыс. человек [8].

В гражданской войне каждая из сторон стремилась доказать населению, что именно она защищает благородные цели. Для южан – это был мотив защиты их традиционного образа жизни, семейных ценностей, домашнего очага. Северяне должны были осознать, что они защищают справедливое и благородное дело защиты единства страны, что их враги-южане – мятежники, изменники и предатели. Не случайно, полуофициальное прозвище конфедератов во время войны было «Джонни – мятежник». И пропаганда Севера активно задействовала этот образ врага для возбуждения ненависти к южанам на Севере. Она опиралась на проверенные временем вербальные и визуальные образы (образ Свободы и Колумбии), а также на коллективное бессознательное и архетипы сознания, связанные с религиозными воззрениями северян, имевшими прочные пуританские корни. Наиболее мощным средством воздействия оказалось обращение к истории, традициям Войны за независимость, опыту ранней республики, образу первого президента США – Джорджу Вашингтону, отцам-основателям, национальным символам США: символике американского флага (звезды и полосы), американского герба (орел, лавровые ветви и др.). Но к этим же образам прибегали и южане, называя свою борьбу «второй Войной за независимость», уверяя своих граждан, что они защищают Конституцию, свободу и права штатов.

Раскол в общественном мнении северян заставлял федеральное правительство прибегать к жестким мерам ограничения прав и свобод граждан. В одном из своих писем президент Линкольн писал: «Симпатии к мятежникам затронули все правительственные учреждения и население... Под покровительством «свободы слова», «свободы прессы» и «*Nabeas corpus*» они надеются утвердить среди нас эффективную группу шпионов, информаторов, помощников и пособников в их деле тысячами способов... Как бы глубоко я ни уважал гарантированные права личности, я буду постепенно одобрять жесткие меры, которые я имею право декретировать в пределах конституционных полномочий, как необходимые для общественной безопасности» [9, р. 158–159]. Фактически Линкольн санкционировал такие действия, как введение военного закона и военных судов для гражданских лиц, закрытие антиправительственных газет, конфискацию собственности, запрет почтовым отделением «рассылать изменническую корреспонденцию» [10, с. 130].

Всего по некоторым подсчетам на Севере издавалось 154 газеты-«медянки» [11, р. 197]. Историк Б. Харрис утверждает, что, по крайней мере, 40 газет были закрыты на Севере по различным причинам [12, р. 100]. «*Harper's Weekly*» прямо писала о наличии цензуры на Севере: «Цензура печати является одним из тех временных неудобств, которая порождена беспримерным мятежом. В начале войны

на Севере повсюду были издания, руководимые беспринципными людьми, готовыми помогать врагу. Даже сейчас все еще есть газеты, которые не выражая симпатий к мятежникам, готовы выдать стратегические секреты, желая обойти своих конкурентов в публикации военных новостей. Есть только одно средство предотвратить это – цензура прессы» [13]. Южане еще до начала военных действий запретили выход всех оппозиционных изданий.

Военная цензура действовала в обеих секциях в отношении солдатских писем, хотя ее строгость зависела непосредственно от офицеров, которые по обязанности должны были прочитывать их. Невозможно установить, сколько писем было конфисковано и не дошло до адресата, в скольких письмах их авторы писали заведомую неправду, поскольку письма могли попасть в руки неприятеля.

Изучение общественного мнения в период Гражданской войны Севера и Юга убеждает в том, что северная пропаганда оказалась более искусной и действенной. Ей удалось сделать главный упор на то, что война идет не из-за отмены рабства негров, а за свободный доступ к западным землям и сохранение Союза. Разнообразие средств, приемов и методов манипуляции общественным мнением несомненно сыграло важную роль в сплочении населения северных штатов в трагический период гражданской войны, в обеспечении их победы. Хотя залечивать глубокие раны братоубийственного конфликта пришлось еще долго. И отголоски старого конфликта и сейчас встречаются в американском обществе.

Источники и литература

1. Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США / Т.В. Алентьева // Новая и новейшая история. – 2005. – №4. – С. 42–58.
2. Ортега-и-Гассет Ф. Восстание масс / Ф. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989. – №4. – С. 127–165.
3. The Pioneer. A Literary Magazine / ed. by J.R. Lowell. – N.Y.: Scholars' Facsimilies & Reprints, 1947. – 178 p.
4. Lincoln A. The Collected Works: in 9 vols. / A. Lincoln / ed. by R.P. Basler. –New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1953–1955. – Vol. III. – 420p.
5. Торо Г.Д. Высшие законы / Г.Д. Торо. – М.: Республика, 2001. – 412 с.
6. Arkansas Telegraph. Jan. 13. 1865.
7. Daily Nashville Patriot. Apr. 24. 1861.
8. Desertion in the Civil War Armies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civilwarhome.com/desertion.htm>. – Дата доступа: 08.12.2016.
9. Цит. по: Schlesinger A.M. Imperial Presidency / A.M. Schlesinger. – N.Y.: Houghton Mifflin Company, 1998. – 551 p.
10. Алентьева Т.В. Линкольн как военный президент // Американистика. Актуальные подходы и современные исследования. – Вып. 2. – Курск: Изд-во Курск. Гос. ун-т, 2009. – С. 122–138.
11. Walsh J.E. To Print the News and Raise Hell: Wilbur F. Storey's Chicago «Times» / J.E. Walsh. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1968. – 312 p.
12. Harris B. Blue and Gray in Black and White. Newspapers in the Civil War / B. Harris. – N.Y.: Brassey's Inc; 1999. – 365 p.
13. Harper's Weekly. May 17. 1862.